

АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ

В семейном интерьере

Алексей Пушков – известный политический обозреватель, аналитик, публицист. Однако тема нашей беседы вовсе не политика. Недавно Алексей и Нина Пушковы отпраздновали уже тридцатую годовщину своей свадьбы, а в каждом их слове, жесте, движении – лад и согласие. И даже когда они спорят, в речах их мягкая укоризна, а лица лучатся легким лукавством. Их рассказ о себе – без гламурного глянца. Это своеобразный внутренний портрет семейного счастья.

Действующие лица

Алексей. Умный, выдержанный, аналитичный

Из официальной биографии: Пушков Алексей Константинович – создатель, руководитель, автор и ведущий аналитической программы «Постскриптум» (ТВЦ). Политический обозреватель радиостанции «Голос России».

Член Совета по развитию гражданского общества и по правам человека при президенте РФ.

Профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО). Почетный профессор Московской гуманитарной академии и Российско-армянского государственного университета.

Постоянный эксперт мирового

экономического форума в Давосе. Редактор-консультант журнала «Нэшнл интерес» (США), член Лондонского института стратегических исследований.

Автор нескольких сотен статей в научных монографиях, сборниках, ведущих российских и зарубежных периодических изданиях. Его мнение регулярно звучит в теле- и радиоэфире CNN, BBC, NBC и других крупнейших зарубежных теле- и радио-компаний.

Заслуженный деятель культуры. Награжден орденом Сергея Радонежского 3-й степени. Лауреат многочисленных журналистских премий, кавалер Почетного гражданского ордена «Общественное признание».

Мнение российского слушателя: Журналист умный, выдержанный, аналитичный. Бывает резок в оценках, но всегда доказателен и очень четко определен по цели. Человек, который имеет ценности и ценности эти не предаёт – ни свои, ни общественные, ни государственные.

Нина. Я всю жизнь нахожусь в развитии

Алексей: Нина родилась в семье, далекой от театрального искусства. Мать у нее была врач, а отец – крупный железнодорожник. Считалось, что она должна заняться тем, чем занимались ее родители. Нина же решила поступать в Высшее театральное училище имени Щукина. В первый раз не получилось, но она проявила

упорство и поступила со второго.

Снялась в ряде фильмов, а потом я ей немного подпортил карьеру – увез за границу. После пяти лет в Праге, когда вернулись, то Нина снова снималась. И, конечно же, училась.

Нина: Я всю жизнь нахожусь в развитии. Когда мы жили в Праге, училась там в Карловом университете на факультете психологии творчества. Окончила две языковые школы, изучила чешский язык и в Пражском университете чувствовала себя спокойно

их всего два: МГИМО и кандидатский.

Нина: Я люблю все знать, я люблю все уметь.

Алексей: Нина сняла несколько очень хороших документальных фильмов об искусстве – в качестве сценариста и продюсера. Первый – «Вечная загадка Страдивари» – о скрипках Стра-

«Такой меня Алексей увидел впервые в театре»

Первые шаги по улице любви

Даша. Дочка у нас замечательная

Алексей: Дочка у нас замечательная. Она закончила МГИМО, только не исторический, как я, факультет, а факультет журналистики и пиара. Она пошла по журналистскому пути. Еще учась в институте, год проработала на НТВ в качестве редактора.

Нина: Потом ее взяли на работу в московское бюро ВВС. Первое время она была ассистентом продюсера, а потом стала корреспондентом по вопросам культуры ВВС в Москве. Даша делала там материалы о деятелях искусства, приезжающих к нам из англоговорящих стран.

Алексей: Потом Нина прошла японскую школу Икенобо. Когда мы были в Киото, в этой школе, которой 600 лет, Нину принимали по высшему разряду. Затем окончила Школу психологического мастерства при Университете дружбы народов, а в МГУ на факультете почвоведения получила диплом дизайнера ландшафтов. Нина – вечный студент. В нашей семье больше всего дипломов у нее. У меня

дидвари. Его снимали в Италии, в Кремоне – на родине Страдивари. Второй – «Маленькая Голландия большого Петра» – о поездке Петра I в Голландию.

Затем к 850-летию Москвы она сделала фильм-трилогию об архитектуре города – «Большевистская столица», «Памятник иллюзиям», «Формула успеха». Нина была продюсером и сценаристом этого фильма.

Дарья Алексеевна Пушкива – шеф лондонского бюро «Russia today»

Даше 9 месяцев

«Он совершенно невероятно рассказывал о путешествиях»

Полтора года назад был создан новый англоязычный канал Russia today, и она возглавила лондонское бюро. С этого времени Даша работает в Лондоне собкором и шефом лондонского бюро одновременно.

Обыкновенное чудо

Нина: День нашей первой встречи я помню очень четко, потому что это было биением кармического сердца. Почему? Скоро узнаете.

Тогда он не был Алексеем Константиновичем, а был девятнадцати-

Нина в коридорах Мосфильма

летним студентом с кудрявыми до плеч волосами...

Алексей: И ты была с кудрявыми локонами!

Нина: И я была с кудрявыми локонами. Мы встретились в Театре сатиры. Я была студенткой Щукинско-го училища. Я всегда верила в судьбу, в свою звезду, я всегда верила в абсолютный успех – и свой, и вокруг себя. И поэтому я пришла в театр, зная, что когда окончу училище, в спектакле «Обыкновенное чудо» мне будет предложена роль принцессы.

Там я встретила молодого человека, который на меня все время поглядывал. У него была широкая, очень добрая улыбка и очень круп-

ное и сказала: «Вы знаете, если хотите, мы можем встретиться с вами завтра около Щукинского училища. У меня будет очень маленький перерыв – пять минут. Так что вы можете подойти на улицу Вахтангова 12,а».

И он пришел. А когда он сказал, что его зовут Алеша, то вдруг услышал от меня: «Правда? К сожалению, вы будете моим мужем».

Алексей: Да, я был поражен.

Нина: Ты тогда еще не знал, что встретился с обыкновенным чудом и был сильно огорашен. Но для того, чтобы сказать такое, у меня была очень важная причина.

Дело в том, что уже с шестилетнего возраста я знала, что моего будущего мужа будут звать Алексей. Тогда в детстве меня потряс чухраевский фильм «Баллада о солдате». Там был такой герой: молодой солдат Алеша Скворцов, который прошел всю войну, встретил свою любовь. И для меня имя Алеша стало самым любимым. Алеша! Так получилось, что в моей жизни до этой самой судьбоносной встречи среди знакомых не было ни одного Алеша, и я уже стала думать, что судьба меня обманула.

Но моя карма распорядилась иначе.

Он был интересен абсолютно во всем

Нина: Не подумайте, что нашу с Алешей судьбу определили мои первые впечатления от его внешности. Мне никогда не нравились красивые мужчины. Мне никогда не нравились красивые юноши...

Алексей: С тех пор, как я стал телеведущим, меня порой называют красивым...

Нина: Это из-за меня!

Алексей: Тогда меня красивым не считали, это надо признать честно.

Нина: Я встретила человека, который был интересен абсолютно во всем. Он был таким разносторонним, он был невероятно эрудированным. Невероятно эрудированным! Говорил легко на многих языках, для меня это всегда было предметом огромной зависти.

Алексей: Не на многих – на двух.

Нина: У него был блистательный французский, прекрасный английский. Немецкий ты тогда еще не учил,

В фильме «Круглый стол» с Анатолием Ромашиным

ные губы. И я подумала: «Боже мой! Просто какой-то негроидный тип, по правде говоря...».

Алексей: Афроамериканец...

Нина: Афроамериканский тип, только белокожий. И когда после спектакля он подошел и сказал, что хочет меня проводить, я ему отказала: «Нет, нельзя меня провожать, потому что я влюблена во взрослого человека и не собираюсь ни с кем знакомиться». А что еще я должна была сказать, ведь мы были незнакомы, и я не знала даже его имени?

При этом я потупила глаза, а когда подняла их, увидела, что передо мной стоял человек, который был пределом элегантности. И я поменяла свое мне-

ванный, очень любящий литературу, дал мне на одну ночь роман «Мастер и Маргарита», и я передала его Алексею. Тогда все такие романы давали только на одну ночь, и было неприличным, если ты не прочитал его, потому что проспал. Утром я ему звоню и спрашиваю:

- Ну, что? Ты прочитал?
- Нет. У меня не было времени.
- А что ты делал?
- Я спал.
- А до этого, что ты делал?
- Я готовился к зачету.

Я подумала:

– Боже мой! И этот человек мне нравится?! Какой он ограниченный! С

Пушковы с простыми английскими олигархами

Он рассказывал не о себе, а очень зримо рисовал то, что видел. Когда он рассказывал о Кусто, которым он тогда был увлечен ...

Алексей: Когда еще учился в девятом классе, я даже собирался поступать на ихтиологическое отделение биофака МГУ!

Нина: ... то для меня это нарушало все законы. Потому что это было время, когда многие люди знали лишь исключительно свою сферу.

У меня было много знакомых из МГИМО – Алексей был безусловным исключением из них. А в чем-то он был очень мгимошным. Иногда он реагировал просто как чиновник, как бюрократ: очень сдержанно, очень по правилам – так, как учили в МГИМО.

Алексей: Меня готовили на бюрократа.

Нина: И такой контраст, такое противоречие в одном лице, в одном образе меня иногда раздражало, иногда забавляло и очень заводило.

«Мастер и Маргарита»

Алексей: Расскажи, как ты мне дала почитать «Мастера и Маргариту».

Нина: Это было время – 1973-1974 годы, когда запрещенная литература стала выходить на прилавки – в журнальных вариантах, так или сяк.

Алексей: Скорее, проскальзывать, чем выходить.

Нина: И вот, я помню, мой любимый преподаватель литературы Гальперин, человек чрезвычайно образо-

Вальс на всю жизнь

Шамаханская царица

этим человеком у меня ничего общего нет.

Тогда я наврала Гальперину с три короба: «Вы знаете, я себя плохо чувствовала, я болела. Разрешите мне еще поддержать эту книгу».

Я не могла дождаться, когда Алексей прочтет роман, меня очень интересовало его мнение.

И вот он возвращает мне журнал, и на полях я вижу пометки: «Слабо», «Неубедительно», «Sic!» – по-латыни, с восклицательным знаком!

Алексей: «Sic!» – это значит: «Неплохо», «Мне понравилось». Я как раз тогда изучал ленинские «Философские тетради», где он конспектировал Гегеля. Мне понравилось, как он это делал, и я подумал: «А почему бы мне так не поработать над Булгаковым?».

Нина: И когда мы стали с ним обсуждать роман, я спрашиваю:

– А почему ты там напачкал? В булгаковском тексте?

Алексей: Это было сделано карандашиком, тоненько. Это все легко можно было стереть.

Нина: Но для меня это было просто ужасно: он сомневался в гениальном слове! Он писал «Слабо» о том, что было великим! Мне было интересно, что же он все-таки об этом скажет. Мне хотелось его тоже завести. Я была любопытна, как котенок, потому

что в каких-то вещах я была наивна, а в каких-то – самоуверенна до невозможности.

И вы знаете, получилась беседа, в которой я уступила. Обычно я всегда брала темпераментом. Как человек, получивший театральное образование, я все воспринимала преувеличенно. И вдруг я услышала анализ. Анализ художественного произведения – безусловно, великого, безусловно, гениального. Но, тем не менее, один ум подвергал сомнению продукт другого ума!

И тут, я вам скажу, он мне страшно понравился. Я переживала стадию влюбленности, и это была очень серьезная влюбленность. Я испытала глубочайшее уважение к человеку своего возраста, к своему ровеснику. Чтобы заслужить такое уважение, надо было совершить героический поступок. Здесь я восхитилась интеллектом.

Я всегда с трудом воспринимал навязываемые мне авторитеты

Алексей: Главным было то, что по каким-то непонятным для меня причинам я с трудом воспринимал навязываемые мне авторитеты. В силу молодости, в силу нигилизма многие юноши вообще об этом не думали: на-

вязывают им что-то или не навязывают. Надо было сдать зачет – и все, и вопрос закрыт! Они не входили в какой-то разговор с самим собой по поводу авторитетности Маркса или Ленина, или кого бы то ни было еще.

А я всегда, когда сталкивался с чем-то, что мне казалось странным, сразу думал: «Если он такой гений, то почему у него такая странная позиция, почему такая странная линия?».

Нина: Алексей, когда еще учился в школе, поправлял учителей. Учительнице французского он говорил: «Так французы не говорят». И она запретила ему ходить на ее уроки.

Алексей: Когда я говорил ей это, она начинала плакать и выгоняла меня с урока. А я до этого пять лет жил во Франции и учился там в настоящей французской школе. И я не понимал, в чем дело: я же ей правду говорил?

Когда в институте на курсе истории партии нам говорили: «Вот, значит, дело было так», – я вставал и спрашивал: «А почему?».

– Предатель Троцкий, – говорили нам, – сказал: «Ни мира, ни войны, а армию распустить». Вопросы есть?

– Да, есть, – вставал я. – Скажите, пожалуйста, а был ли Троцкий сумасшедшим?

– Нет, он был врагом советской власти.

– Но если так, то почему тогда он был военным наркомом и был послан вести переговоры о Брестском мире, а до этого был наркомом иностранных дел? Если он не сумасшедший, почему он выдвинул такую формулу, которая выглядит бессмысленной?

Молчание. Слава богу, профессорско-преподавательский состав МГИМО себя уважал. Поэтому на меня не написали докладную, а наш преподаватель понял, что что-то тут не так. И он стал выяснять: почему Троцкий все-таки занял такую позицию...

Ситуация, когда с кем-то носились, как с писаной торбой, всегда вызывала у меня отторжение.

Когда мне принесли «Мастера и Маргариту» и сказали: «Вся Москва читает, гениальное произведение! Надо пасть ниц и молиться», – я решил: «Ну, что ж. Посмотрим, что же это за гениальное произведение, которое все читают».

Нина: Вот так! Он заинтересовал меня нестандартностью реакции, не-

стандартностью мышления. Я, может быть, не называла тогда для себя это так, но я чувствовала, что это не как с другими.

Мы вырастили друг друга

Нина: Конечно, за тридцать лет Алексей изменился и в чем-то очень сильно. Из него совершенно исчез чиновник – то, что было воспитано в нем МГИМО, семьей, из которой он вышел. Из него ушла предсказуемость. В нем произошло замещение: творческое начало, которое в нем присутствовало всегда, помноженное на интеллект, превратило его в творческого интеллектуала. Потому что тогда он был творческий чиновник...

Алексей: А ты здесь не при чем?

Нина: Это все я сделала, это общение со мной.

Алексей: (Смеется) Эту фразу надо обязательно сохранить! Обязательно сохранить!

Нина: Можно прожить всю жизнь вместе и ничего не получить, если противишься взаимному влиянию. Мы же оба изменились.

Я стала намного умнее. На меня он тоже очень сильно повлиял, потому что раньше по части формулировок у меня были трудности. У меня образное мышление. Я увлекалась красотами, а теперь, понимая предмет, понимая профессию мужа, я научилась с пониманием смотреть на ту сферу, в которой я считаю его первым и непревзойденным. Я научилась сама в ней разбираться. Я тоже получаю от этого удовольствие. Я вижу, чем он отличается от всех других: блистательностью и парадоксальностью своего восприятия и своих результатов. Его результаты всегда неожиданные, всегда! Он ведет, ведет рассуждение, и ты уже немного угадываешь. Тебе кажется: еще немного, и последует такой-то вывод. Да, он может оказаться таким, как ты предполагал, а может совершенно другим. И это так неожиданно тебя настигает!

Это называется интеллектуальным удовольствием. Это называется чувством глубокого удовлетворения оттого, что тебя опять поразили.

К сожалению, телевизионные журналисты очень поверхностные. Они

«Голова у него по-прежнему кудрявая»

только пересказывают то, что они где-то услышали, где-то прочли, или же кого-то цитируют. Они не способны на генерирование своих мыслей, своей концепции и своей философии.

Алексей: Откуда у журналиста может быть политическая философия? Как правило, если человек способен формулировать какую-нибудь политическую философию (даже, если он является журналистом), это значит, что он пришел в журналистику откуда-то извне. Как правило. Потому что сама журналистика – это «зеркальная профессия», это отражение.

Кто поумнее, тот проникает в суть событий поглубже. Кто поглупее – отражает так, как видит, и искажает еще при этом. Но все наиболее значительные фигуры западной журналистики, на грани уже мыслителей – ведущие обозреватели, например – они все, как правило, имеют нежурналистское образование. Они все либо историки, либо политологи, либо у них философское образование. И они где-то еще преподавали и где-то защитили диссертацию по философии, и только потом, каким-то образом оказались в журналистике. Это классический путь западного журналиста. Или бывает, что человек приходит из каких-то профессиональных сфер – из дипломатии, допустим.

Человек приходит в журналистику

уже с основами жизненной и политической философии. Одного журналистского образования недостаточно... Наиболее интересными в журналистике являются люди, способные генерировать собственную мысль. Они, как правило, выходят на уровень лидирующих комментаторов, обозревателей, становятся лидерами мнений.

Нина: А я и не считаю тебя журналистом, я считаю тебя лидером мнений.

Алексей: Я журналист по роду занятий, а не по базовой профессии, не по подготовке, не по типу мышления.

Нина: Еще знаете, что у Алексея для меня удивительно, и что является для меня открытием? Это то, что Алексей – не набалованный, залюбленный всеми «золотой мальчик», представитель золотой молодежи, который потом точно так же и дальше будет заласкан судьбой. Это человек с серьезными испытаниями в судьбе. Вплоть до потери работы, когда обвалилось ЦК, где он работал, и где ему было запрограммировано как бы блистательное будущее – он прошел отличную школу государственной службы.

Алексей: Я работал в лучшем, как я считаю, отделе ЦК КПСС – международном. Там работали наиболее образованные и наименее идеологизированные люди.

Нина: В 1991-м он стал безработным, но нашел в себе силы поменять профессию: работал в газете, на телевидении и сумел и здесь реализовать свой потенциал.

Все решения мы принимаем вместе

Алексей: Как мы принимаем решения в наших семейных делах? Я беру на себя всю инфраструктуру нашей жизни: поездки, отдых, командировки (как правило, я беру жену в командировки с собой), долгосрочное планирование. Но практически все повседневные решения берет на себя Нина. И еще, она часто говорит мне, что я должен сегодня сделать. Иногда я отбиваюсь, когда мне не очень хочется что-то делать. Иногда, когда мне не хочется отбиваться, я что-то делаю. Иногда Нина делает совершенно правильные вещи, иногда я считаю, что она слишком торопится или планирует что-то лишнее. Тогда я начинаю сопротивляться.

Нина: Я считаю, что решения мы принимаем все-таки вместе. Все – и крупные, и мелкие. И мы очень часто звоним друг другу – в течение дня, советуемся. Мы нуждаемся в одобрении или неодобрении своих идей и решений.

Что такое счастливая семья?

Нина: Что такое счастливая семья? Попробую объяснить, как я это понимаю. В любой семье – счастливой или несчастливой – всегда возникают какие-то проблемы или просто вопросы, которые надо решить. И все время приходится делать выбор. Если ты этот выбор всегда делаешь самостоятельно, значит, ты не особенно нуждаешься в человеке, который живет с тобой рядом.

Я считаю, что семья счастливая, когда есть потребность друг в друге. Когда ждешь мужа домой после работы, и когда его приход тебе в радость. Когда ты не тяготишься тем, что ему надо приготовить что-то. Или погладить. Или сделать ту часть работы, которая на тебя ложится, но которая не твоя, а для него – для другого. И когда это тебе не в тягость, а в удовольствие.

Счастливая семья – это та, в которой объединяются люди, призванные решать все проблемы, встающие перед этой семьей, вместе. Семью, в которой говорят: «Это твоя проблема!», – в полной мере счастливой не назовешь. Счастливая семья – это не та семья, в которой нет проблем, а та, в которой все проблемы решают сообща.

Семья – это первый и самый главный смысл того, что я делаю

Алексей: Для меня семья – это основа всего, это первый и самый главный смысл того, что я делаю.

В том, что я делаю, можно найти какие-то другие смыслы: что это, например, нужно какой-то части общества, телезрителям, другим людям. Может быть, даже кто-то скажет, что это нужно стране. Но это общие понятия. А семья – конкретное.

Семья – это первый и главный уровень одобрения или неодобрения всего того, что я делаю. Свой профессиональный успех или неуспех я воспринимаю через семью. По-моему, понятно я сказал?

Нина: А мне непонятно. Как это «через семью я воспринимаю профессиональный успех или неуспех»?

Алексей: Когда сидишь перед телекамерой, совершенно невозможно понять, что происходит «на той стороне», за нею. Это же не театр, где люди тебе аплодируют, и по тому, как они тебе аплодируют, и аплодируют ли вообще, как они реагируют на твою шутку, ты можешь понять, успешно ты отыграл, или неуспешно.

А камера – она черная. Ее зрочок совершенно пустой. Смотришь и видишь техническую пустоту. Там нет людей. Люди, которые на тебя работают, никогда тебе правды до конца не скажут. Даже, если что-то получилось неудачно, они не скажут, чтобы тебя

Дома

не расстраивать. Скорее, наоборот, твои подчиненные будут комплиментарны по отношению к тебе. Чтобы не вызвать твоего раздражения и так далее. Потому что если человек недоволен собой, он свое раздражение выплескивает не сколько на себя, сколько на окружающих.

Нина: Вот вы и проговорились!

Алексей: А это так и есть. Поэтому первый человек, от которого я узнаю, хорошую я программу сделал или нет, – это моя жена.

Это самый первый уровень осмысления того, что я делаю, и его одобрения или неодобрения. Труд человека должен оцениваться не только деньгами, а признанием или непризнанием.

Если бы у меня не было семьи, я не уверен, что для меня было бы так важно добиваться успеха – даже в своей работе, в своем деле. А зачем?! Ведь можно жить и на более низком уровне амбиций – и своих собственных, и профессиональных. Зачем стремиться куда-то? Очень многие живут на достаточно среднем уровне амбиций, не напрягают себя.

И если бы у меня не было Нины, я думаю, мое целеполагание было бы гораздо более низким. Я бы не ставил

перед собой таких задач, потому что, в конечном счете, мне очень важно утвердиться прежде всего в ее глазах. А если бы ее не было как катализатора самоутверждения, то перед кем мне нужно утверждаться – перед абстрактным обществом? А зачем?

Поэтому я говорю, что семья и моя жена – это первый и главный смысл того, что я делаю. Потом идут другие смыслы и другие цели: это люди, с которыми я работаю, общество, зрители, западные аудитории, в которых я выступаю, политическое сообщество – это все потом...

Человек в своих действиях базируется не на абстрактной самореализации. Конкретная самореализация проходит через какие-то круги. Для кого-то это коллеги по работе, для кого-то собратья по профессии. Режиссер сделал фильм. Зрителю он может понравиться или не понравиться, но если Висконти сказал: «Ты знаешь, ты сделал неплохой фильм» или «Антониони одобрил твое творение...», – вот это уже!..

Так вот, для меня самый главный, самый первый уровень – это не Висконти, а Нина. У меня с Нины все начинается! А если потом Примаков скажет мне: «Алексей Константинович, у

вас получилась прекрасная программа!», – я отвечу: «Вот так и жена моя сказала». Его мнение для меня очень важно, но вторично по отношению к мнению Нины.

Нина: Правда?

Алексей: Честное слово!

Не переставайте любить

Нина: Наш разговор о счастливой семье кажется мне очень важным. Брак, как основа жизни, чем дальше, тем больше оказывается под угрозой. Вот что грустно и печально. Поэтому очень важно, когда есть хорошие примеры.

Мы отпраздновали тридцатилетие нашей свадьбы. И жизнь наша не усыпана лепестками роз. Поэтому слова, которые я сейчас скажу, не случайны и выстраданы.

Когда люди перестают верить в простые человеческие идеалы: любовь, семью, верность семье, верность себе, – когда они перестают верить в свою звезду, они становятся очень легкой добычей бесовства, в самом широком его проявлении: от сект до возведения потребления в идеал, в бога, в единственный смысл жизни.

Отсюда начинаются психические болезни, а психолог становится частью семьи. Если исчезает вера, исчезает почва, на которой ты стоишь. Когда ты одинок, ты очень уязвим. Ты уязвим для соблазна. Соблазн имеет свое темное начало. Он разъедает тебя, и ты вдруг понимаешь: «А чем жить? Вот ты соблазнился, а потом ты проснулся, и у тебя в руках пепел, пустота, разбившаяся иллюзия».

Поэтому очень важна вера в вечные ценности. Эта вера питается. Она должна питаться – в том числе и положительными примерами.

Миссия женщины

Нина: Алексей никогда не учился журналистике. Он просто начал писать, потому что в его жизни произошел слом. Но он не сломался, он сказал: «Так. Я меняю профессию». И из одной сферы деятельности перешел совершенно в другую. И освоил ее, и там тоже стал блестящим профессионалом. И в том, что так произошло, я вижу не только его внутреннюю силу, но и свою мессианскую роль женщины. Объясню почему.

Я глубоко убеждена, что мужчина без присутствия воспитующего женского начала в своей жизни получает очень однобокое развитие. Мужчина столько раз человек, насколько женщина смогла очеловечить его жизнь. Очеловечить – значит духовно наполнить. Потрясающую поэтическую форму этой мысли дал Бродский, когда говорил о влиянии женщины на мужчину, он сказал...

Алексей: Я помню. Процитировать?

Я был попросту слеп,
Ты, исчезая, прячась,
Даровала мне зрячесть.
Так оставляют след.

Целое стихотворение посвящено тому, как женщина фактически снимает скорлупу с личности мужчины. Эта личность может навсегда остаться в скорлупе. Если он не реализовал себя через женщину, то он ущербен и может остаться в этой скорлупе. Он нашел женщину, которая помогла ему раскрыть себя, реализовать то, что присутствует в нем в рудиментарном виде, но никак пока не проявляется. Вот цветок – не полей его вовремя, и он увянет.

Ты, исчезая, прячась, подарила мне зрячесть

Нина: Или почка – она может не стать цветущей веткой...

Алексей: Мужчине, творческому человеку по своему потенциалу, женщина дарит эту зрячесть. То есть его творчество становится состоявшимся. Оно как бы осуществляется через взаимодействие с женщиной. Причем здесь нет прямой связи с уровнем интеллектуального развития женщины. Женщина может быть не обязательно высоко духовной, но если она любит своего мужчину, если она несет в себе вот это женское начало, мужчина может расцвести как творческая личность. Это передается на уровне инстинктивного взаимодействия. А если женщина еще и умная, и тонкая! Нина сильно на меня повлияла – и своей творческой натурой, и своей влюбленностью в жизнь, и целеустремлен-

ностью, и силой характера. Мне очень повезло, что моей женой стала женщина столь одаренная, внутренне богатая и щедрая – щедрая душой и красотою.

Нина: Мне кажется, что мужчина через женщину познает масштаб своей личности. Зачастую этой масштабности самопознания мужчина даже боится, потому что его должно хватать и на внешние вызовы, и на глубинные представления о самом себе, и на взаимодействие с обществом во всех его проявлениях.

И женщина – как краска, все эти представления делает ярче, зримее, увеличивает их масштаб. Настоящая женщина всегда увеличивает масштаб мужчины.